

Степанская Т.М.,
д-р искусствоведения,
проф.
Алтайский государствен-
ный университет,
Россия

Участник конференции,
Национального первенства по
научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиат-
ского первенства по научной
аналитике

Приоритетной задачей выставки является введение в современную культуру общечеловеческих ценностей. Образовательная функция экспозиции, сохраняя всю свою важность, меркнет перед тезисом движения «от идеи образованного человека — к идее человека культуры» [1, с. 281-230]. Развитие образной сферы через общение с носителями общечеловеческих ценностей позволяет избежать воздействия на личность образов-стереотипов, создаваемых средствами массовой информации. В настоящее время возрастает значение и релаксационной функции выставки («релаксация» - от лат. глаголов «обновлять, восстанавливать»), выставка призвана восстанавливать энергию человека. Постановка новых задач, новых концепций экспозиции является одним из средств модернизации художественной выставки. Популярными остаются групповые, персональные, юбилейные, тематические вернисажи, но все чаще реализуются коммерческие проекты — выставки-ярмарки — одно из ярких и активных направлений модернизации выставочной деятельности. Новому содержанию выставок способствует расширение границ сферы художественного: тесное соприкосновение искусства и дизайна.

Одно из направлений модернизации выставочной деятельности - усиление духовно-нравственной составляющей экспозиции. Любая выставка связана с проблемами нравственности и интеграции культур разных времен и территорий. Рас-

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ КУЛЬТУР

В статье рассматривается русская художественная школа в процессе интеграции культур Запада и Востока (XX – начала XXI в.). Рассмотрены некоторые особенности восприятия зрителем Западной Европы произведений современных сибирских художников.

Ключевые слова: восприятие, творческий метод, символизация, идеал, художественность, дизайн экспозиции, выставочное пространство, художественная школа, пейзаж, современное искусство Сибири.

In article Russian art school in the course of integration of cultures of the West and the East (by XX – the beginnings of the XXI century) is considered. Some features of perception are considered by the viewer of Western Europe of works of modern Siberian artists.

Keywords: perception, creative method, simvolizatsiya, ideal, artistry, design of an exposition, exhibition space, art school, landscape, modern art of Siberia.

смотрим этот тезис на примере выставочного проекта сибирского предпринимателя мецената-галериста С.Г. Хачатуряна (1954-2012), осуществленного в течение 2007-2008 гг. Проект назывался «Выставка произведений сибирских художников в Западной Европе». Проект этот неординарный для Европы и для России. Европейцы воспринимали его как чудесное событие. Они понимали, что доставить 327 произведений из Сибири в выставочные залы Майнца, Касселя, Брюсселя, создать экспозиции, издать каталог стоит больших организационных и финансовых затрат. Зрителей восхищало, что все это сконцентрировалось в одном проекте, в таком объеме! В декабре 2007 г. выставка прибыла в Германию в город Майнц. Автор статьи выступала куратором выставки и возглавляла российскую творческую группу, в которую входила директор частной галереи «Кармин» Г.Г. Хачатурян. Со стороны Германии в оргкомитет выставки входил профессор Эвальд Аахер- глава германо-российской Ассоциации искусств. В Майнце выставка экспонировалась два месяца, затем она представлялась в Касселе.

Российская творческая группа прибыла в Кассель к моменту закрытия выставки произведений сибирских художников. Экспозиция размещалась в выставочном зале Западной Европы «Документа». Зал «Documenta» был основан в 1955 г. по инициативе профессора Кассельской Академии искусств Арнольда

Бодеса. Название «documenta» было рождено в 1955 году и сложилось оно из итальянского «docere» (учить) и латинского «documentum» (документ). Назначение выставочного зала - представлять современное искусство. В зале «Documenta» экспонировалось не только европейское творчество, но и произведения художников из Америки, Африки и Азии. Руководит залом «кураторий», возглавляемый художественным руководителем — Куратором на общественных началах. Как показывает статистика социологических исследований (анкетирование), 7% посетителей выставочного зала проживает в г. Касселе, 27% - это туристы из разных стран, 57% - относят себя к группам профессионального интереса, то есть студенты художественных факультетов, художники, историки искусства, арт-менеджеры. В 1961 году был основан архив зала «Documenta» в Касселе, включающий специальную библиотеку об искусстве, видеотеку экспозиций; архив регулярно пополняется материалами о деятельности выставочного зала. В 2008 г. в историю «Documenta» вошел проект сибирского предпринимателя Сергея Хачатуряна. Более трехсот произведений сибирских авторов составили самобытную экспозицию, нашедшую разнообразные отклики в средствах массовой информации и в книге отзывов.

«Почему так много пейзажей?», - спрашивали на вернисаже посетители. Вопрос несколько удивлял, так как ответ на него был очевиден: пей-

жаз - это цвет сибирского искусства, Алтайский край - это уникальные пейзажи и Горного Алтая, и равнинного. Природа настолько прекрасна, что, естественно, она стала предметом творчества художников. Проект С.Г. Хачатуряна предоставил великолепный материал для научной лаборатории специалистов-профессионалов Германии и всей Западной Европы. Привезли пейзаж. Возникает вопрос, почему пейзаж? Потому, что это органичный жанр для России. Для Германии и всей Западной Европы пейзаж имеет значение более в классическом искусстве. Никогда пейзаж для жителей Западной Европы не был в такой мере источником духовности, таким утешителем, тем моментом, в который житель Земли погружается и находит там все для своей души: и утешение, и вдохновение действовать жить, радоваться. Почему? Потому, что велики просторы России, и этот простор определяет восприятие пейзажа. Далеко-далеко линия горизонта. Вообще Россия — это страна метелей, вьюг, тайги, рек и гор, она никак не может быть той страной, где можно как-то игнорировать пейзаж. Пейзажем люди живут, пейзажем люди вдохновляются, пейзажем питаются духовно. Духовные идеи России, глубина национального самосознания получили выражение в пейзажной живописи, в пейзаже художники размышляли о судьбе нации, через пейзажный образ раскрывали душу личности и волнение эпохи. Пейзажное мышление в российской художественной традиции проявляется не только в пейзаже, но и в исторической, бытовой картине, в портрете. Природа не только фон или место действия, а элемент, усиливающий тональность события. «Необъятность русской земли, отсутствие границ и пределов выразились в строении русской души», - отмечал русский философ Н.А. Бердяев. Фундаментальный принцип гармонии, обуславливающий единство бытия открывается в произведениях искусства.

На выставке в Касселе были представлены пейзажи современных сибирских живописцев В.Чукуева, Е. Кузнецова, которые демонстрировали

красоту леса, тайгу, мощь Горного Алтая. Один из немецких посетителей выставки сказал: «Пейзаж для русских, как икона». Это точное наблюдение. С точки зрения П.А. Флоренского, в процессе исторического бытия храмового искусства визуальный духовный опыт, относящийся к иконописанию был закреплен в иконописном каноне, который необходим настоящему художественному творцу, тем более символическому. Икона — это символ [5, с. 205]. Пейзаж тоже содержит символы и знаки. Например, мотив дороги, столь часто присутствующий в русском искусстве, в русском пейзаже, — архетипический мотив, первообраз, характерный для просторов России. В православной культуре дорога, тропинка — символ земного пути человека. Истоки православной культуры простираются от общения и созерцания российских озер, рек, лесов, где жили наши подвижники, святые такие, как Сергей Радонежский, Серафим Саровский. В западной культуре живут несколько иные отношения с природой. Природа в ней как бы накрыта труднопроницаемым панцирем цивилизации. «...Цивилизация дорожит своим недавним происхождением, она не ищет древних и глубоких источников... У нее нет предков. Она не любит могил. Цивилизация всегда имеет такой вид, точно она возникла сегодня или вчера» [5, с. 700]. Пейзажи сибирского художника В.Чукуева убеждают в неповторимости природы Горного Алтая, в ее каноничности, то есть в ее вечности. Европейские зрители это понимали и оставляли самые сердечные отзывы о пейзажах сибирских художников: «Это полно чудес!», «Прекрасная выставка!». Такие коротенькие записи, сделанные немцами, очень эмоциональны. Кто-то имена подписывал, кто-то без имени. Беседовала в зале преимущественно молодежь, студенты. Очевидно, кто-то из них оставил такую запись: «Пейзаж — это реализм, мы привыкли больше к абстрактному искусству, но все равно все хорошо, реализм — искусство традиционное, искусство прошлых лет и осуждаемое за несовременность изобразительного языка. Это искус-

ство, которое уходит, уступая место новой эстетике [7, с. 150]. Очевидно, такое отношение к сибирскому пейзажу - картине закономерно по двум предпосылкам. Во-первых, вся Европа напоминает такую прекрасную табакерку, в которую вы вошли и увидели, как в ней чисто, уютно: салфеточки, цветочки, клумбочки, переднички на горничных, искусственные пальмы в изобилии, мир комнатки, домика, здесь так хорошо, спокойно, привычно. Исторический центр города Аахена хорошо это иллюстрирует: земли так мало, домики, как цветные гномики, прижались друг к другу, в них у каждого свой мир. Ограниченность пространства как бы определяет поползновения каждого замкнуться в своем мире. Когда-то немецкий философ Г.Ф. Гегель написал: «...Выявить в пространствах и более живо подчеркнуть жизненность природы — это интимное проникновение и есть одухотворенный и задушевный момент искусства». Можно предположить, что картины - пейзажи сибирских художников были бы адекватно восприняты немецким философом: они бы ему понравились, как понравились большинству современных немецких зрителей. Другой предпосылкой, определяющей отношение европейского зрителя к реалистическому пейзажу, является распространение в современном искусстве принципов эстетики постмодернизма. Постмодернисты исповедуют принцип плюрализма художественных школ (как говорит китайская пословица «пусть расцветают все цветы») и даже отрицание школ искусств. Ныне востребовано знаковое искусство, натура (природа) используется как исходный материал для изображения «истинной», «знаковой» картины мира, в которой каждый художник строит свое пространство как свою мыслительную конструкцию. Российская художественная традиция в природе всегда видела источник вдохновения. Географическая среда — непрменная составляющая, формирующая ментальность и художественное пространство творческой личности.

Сибирская коллекция представляла творчество разных по манере

художников. У А. Емельянова - обнаженная натура в свободной интерпретации. Майя Ковешникова представлена натюрмортами, пейзажами, например, - лоскутное одеяло, красочное, вывешенное на поленнице дров во дворе крестьянского домика, погруженного в атмосферу окружающего пейзажа. Сибирская выставка впечатлила зрителей. Среди тех, кто пользовался особенным вниманием, надо назвать Ю. Иванова, Е. Олейникова и Н. Острцова. Эти художники могут работать и в системе реализма, и в системе эстетики постмодернизма. Зрителей привлекали их фантазийные образы. Если русский художник второй половины XIX и начала XX в., целиком и полностью искал вдохновение в общении с природой, с натурой, то, сейчас усилилось субъективное художническое начало. Менялись стили, менялись направления, но идеальным образом, например, для Пуссена служила природа. Идеальные образы возникали в общении с природой или с конкретными людьми, которые также возвышались до идеала. В настоящее время, когда в мире накоплено такое количество художественной продукции, и она зачастую не систематизирована, не каталогизирована, но она живет, она существует и у нас в Сибири, и в Западной Европе и везде и всюду, что художники стали использовать наработанный художественный материал в качестве источника для рождения и создания своих новых образов. На Алтае одним из первых так начал работать С.А. Прохоров. Его творчество не сразу признали музейные специалисты. Он один из первых использовал опыт западноевропейской живописи семнадцатого - восемнадцатого века и опыт отечественной живописи девятнадцатого века. Он синтезировал особенности изобразительности того времени и стал писать деревья, как писались они когда-то, стал использовать желтый цвет в качестве солнечного. Интуитивно С.А. Прохоров использовал принципы эстетики постмодернизма. Таким образом, вдохновение и модернизацию творческого метода художники Сибири зачастую ищут в творчестве своих

предшественников, в творчестве великих. Однако не редуют ряды живописцев, для которых источником вдохновения, истоком духовности по-прежнему остается природа. В условиях активной урбанизации пейзаж можно признать компенсационным жанром, восполняющим недостаток общения с природой, в котором нуждается человек.

В мире культуры действует, непременно действует, закон преемственности и традиции. Традициям противостоит глобализация, современные философы высказывают суждения о планетаризации человеческого сознания, в процессе которой человек утрачивает чувство привязанности к локальному месту, всё более ощущая себя в целостности планеты, пребывающей под регулирующей силой космоса. Россия, быть может, дорожим своими традициями, в том числе художественными. Эти традиции модернизируются в искусстве двадцать первого века. Алтайский художник Евгений Кузнецов работает исключительно в манере русской живописи, при этом утверждая свою творческую индивидуальность, являясь художником двадцать первого века. Художники Сибири берут лучшее из традиций классического западноевропейского искусства. И в этом притягательность. Хотя в отзывах и мелькает фраза «мне больше нравится абстрактное искусство», но душа и сердце человека откликаются на красоту природы, откликаются на высокий уровень живописной техники, на явное присутствие в произведениях своеобразной художественной школы России. В Западной Европе ценится, то, как сделана вещь. Профессор Эвальд Аахер отмечает: «Брытков Павел, чем он хорош? Высокой технологией живописи!» В эпоху Возрождения в Германии художника ценили как хорошего портного или хорошего сапожника, то есть как человека умеющего, хорошо делать свое дело. Альбрехт Дюрер поднял в Германии статус, престиж художника как мастера изобразительного искусства на высокий пьедестал, как и в Италии, возвысил над ремеслом до высот художественного творения. В России

же в любой деревне человек преклоняется перед творцом. В России говорят: «Написал картину, как песню спел». И пусть там рисунок слабоват, композиция сыровата, этого могут не заметить, если ощутят духовное присутствие в произведении.

Проект, который предпринял Сергей Грантович Хачатурян, это не просто большое событие, но это, можно сказать, прорыв в современную Европу, знак, что Россия страна глубоких художественных и культурных традиций. Россия начинает выдвигать деятелей, которые вкладывают средства в то, чтобы эти традиции жили, развивались, модернизировались, утверждали достоинство человека. Создан прецедент: из сибирской земли явились в центре Европы произведения, представившие русское искусство и восхитившие жителей европейских городов. Проект не только познакомил жителей Западной Европы с самобытным художественным творчеством сибирских авторов, но и подарил западным исследователям драгоценный источник познания, первоисточник для изучения достойной грани современной мировой изобразительной культуры - российскую художественную школу. Обладая творческой силой сознания, человек не просто призван быть, а призван бытийствовать. В этом процессе географической среде, пейзажу принадлежит ведущая роль. Красиво, образно, точно, сказали об этом русские мыслители, в частности философ В. Соловьев: «Природа есть живое воплощение небесного начала на земле... красота растений, живых существ и самого человека есть первоисточник творчества». Именно об этом рассказала выставка произведений алтайских живописцев в Западной Европе в декабре 2007 - мае 2008 гг.

Особенностью русской культуры и русского искусства является поклонение природе и высокие достижения развития пейзажного жанра в живописи, чьи эстетические и этические ценности не растворились в искусстве России XX века. Ведущим жанром был и остается пейзаж, однако и в нём произошли некоторые перемены, связанные с поисками на-

ционального образа. Пришло понимание, что природа не только повод для этюдных мимолетных состояний, но и основа мировоззрения художников данной территории, обладающей ярко выраженной географической спецификой [4, с. 53.]. Тезис о единении природы и человека находит убедительное воплощение в искусстве современных мастеров пейзажа, не вышедших из сферы обаяния отечественной художественной школы. Понятие «Искусство» до сих пор служит предметом дискуссии относительно его «широкого» и «узкого» применения. В настоящее время искусство всё настойчивее трактуется как «высшая способность адекватно соответствовать определённой реальности... способность сознания целого, иррационального, полно отражать законы той ситуационной позиции, которая переживается или имеется... здесь и сейчас» [2, с. 70-71]. Констатация постмодернистскими мыслителями раздробленности, фрагментарности человеческого опыта конца XX столетия послужила своеобразным толчком поиска новых онтологических и экологических оснований культуры XXI

века. Природопреобразующая функция культуры ныне заменяется на природосохраняющую функцию. Эта концепция направлена на восстановление утраченной человеком органичной взаимосвязи с природным миром. Как известно, идеология Нового времени провозгласила высшей ценностью человека, а его научно-технические открытия — необходимым условием социального прогресса, что привело к доминированию материально-производственной сферы в жизни общества и потребительскому эгоцентризму. Антропоцентрические тенденции и прагматизм западной культуры XIX-XX столетий «упрочили дистанцию между человеком и природой, точнее, положение человека «над природой», что обусловило самоидентификацию представителя индустриальной и постиндустриальной формации исключительно как потребителя природных ресурсов» [3, с. 3]. Мы попытались в этой статье показать значение художественных выставок в современном процессе интеграции культур, направленном на формирование открытости мира при сохранении национального начала.

Литература:

1. Библер, В. От наукоучения – к логике культуры / Два философских введения в XXI век. – М., 1991.
2. Кувеко, Е.Н. К вопросу об определении понятия «искусство» / Е.Н. Кувеко // Художественная культура: теория, история, критика, методика преподавания, творческая практика. Сборник статей — Красноярск, 2004.
3. Флоренская, В.В. Архетипы единства человека и природы традиционных обществ и формирование экологической культуры / В.В. Флоренская. — Екатеринбург, 2010.
4. Высоцкая, Т.М. Союз художников Хакасии / Т.М. Высоцкая. — Красноярск, 2009.
5. Флоренский, П.А. Иконостас / П.А. Флоренский // Философия искусства XVI-XX вв. Антология. — М., 1993.
6. Бердяев, А. Философия неравенства / А.Бердяев // Философия свободы. — Харьков, 2002.
7. Степанская, Т.М. Произведения алтайских художников на выставочных площадках Западной Европы (2007-2008 гг.) / Т.М. Степанская // Культурное наследие Сибири. — Барнаул, 2009. — Вып. 10.

